

Воет ветер, подгоняет суровые волны Южного моря, а одна из военных единиц народа-врага недавно получила известие от разведывательной группы о весьма странном происшествии. На место масштабного преступления прибыл второй крейсер Огня, который получил сигнал бедствия. Солдаты видели перекошенный корабль, на который явно напал маг воды. Значит, на Юге они еще остались! Несколько служивых инженеров оценивают повреждения и не могут поверить в то, что маги воды могли повернуть нечто подобное, к тому же, с Юга — довольно-таки консервативной, глухой деревеньки, от которой осталось по крохе бывшего величия, в отличии от того же Севера. Тогда капитан решительно направляет судно к ближайшей деревне, чтобы выявить оставшихся каким-то чудом в живых магов и полностью подавить неконтролируемых «варваров».

Корабль достаточно острым, конусовидным основанием, словно ледокол, пришвартовывается к берегу, тараном разбивая лёгкие ладьи водников с парусами. Ещё несколько минут — маги огня в броне спускаются по скинутым лестницам и буквально взрываются в ничем не повинное поселение.

Кричат местные женщины, пряча за спинами детей. Оставшиеся в деревне мужчины встают на защиту родных. А капитану хоть бы что. Важным и первостепенным делом он счёл припугнуть местных, отдав жестокий приказ о сожжении живьём. Выбрали немощных, старых жителей, которые согласились на добровольную, публичную казнь. Точнее, у тех не было выбора.

По округе слышны крики, плач, серый пепел и запах жженой ткани и плоти вновь окутывает окружающее пространство. Безжалостные воины Огня приближаются к иглу вождя. Оттуда выходит вождь Южного племени Воды, в почтении отдавая поклон захватчикам. Он давно уже смирился с положением своего поредевшего племени перед лицом войны, поэтому было легче проявить покорность, но сберечь свой народ, чем воевать и терять всех, кто тебе так дорог.

— Отвечай, старик, кто недавно потопил целый крейсер народа Огня? Где вы скрываете оставшихся магов?! — буквально рявкнул на вождя капитан, угрожая огненным кулаком.

— Я не понимаю, о чём вы говорите, — с искренней печалью в голосе отвечал мужчина, смотря в землю. — У нас уже как года три не родилось ни одного мага воды.

— Врёшь! Ты нагло лжёшь, старикан! — капитан военного крейсера в грубой манере оттолкнул бесполезного для себя вождя, нагло ворвавшись в его иглу, где в углу прятались Канна с Хакодой, замерев от ужаса. — Ага! Вот эта девка с ребёнком мне и скажет, где находятся маги!

Крик ребёнка оповестил Канну, находящуюся в зловещем ужасе от всего происходящего вскочить с места вслед за сыном. Хакоду оттолкнули прочь от матери. Благо, того поймал вовремя прибежавший с охоты Катаар. Мужчина схватил плачущего ребёнка на руки, застылая от животного страха на месте перед чужаками и молча наблюдая за тем, как его женщину берут за волосы, привязывая ладонями вверх к деревянному столбу, а затем подносят к лицу кнут и угрожают.

— Я прекрасно помню тебя! — облизываясь, сообщает едко командир: — Ты была тогда с тощей

девкой. Ну, той заключённой. Она тогда яро тебя защищала. Но зато как мы с ней потом хорошо повеселились в камере!

Глаза Канны широко раскрываются. Однако она продолжает, затаив дыхание, смотреть со слезами на глазах на недавно приобретённое счастье — свою семью. Девушка прекрасно понимала, что, с одной стороны, она ни при каких обстоятельствах не может выдать Хаму, ведь подруга сделала для неё слишком многое. В том числе и подарила то самое счастье: сначала свела с будущим мужем, а затем родила такого замечательного, ласкового сына, которому она никогда не найдёт замены в своей душе.

— Говори, дрянь! — стегает кнутом по земле раздраженный командир, от чего Канна сжимается в трепетном страхе, стараясь вжать голову в плечи как можно больше. — Был маг воды в вашем поселении?!

Голос мужлана срывается на рычащие нотки, кнут поднимается всё выше, практически ударяет по лицу девушки, но тут попытке самоотверженно помешал Катаар. Он подставился под удар, заслоняя жену от позорного клейма на лице и сам получает глубокую рану на запястье.

— Она вам всё сейчас скажет, — переводя дыхание, преклонился перед мучителем сын вождя.
— Только, умоляю, не трогайте её...

— Тогда ты будешь принимать за её молчание удары? — приподнял пренебрежительно одну из густых бровей маг огня, расплываясь в коварной ухмылке. Ему явно приносило удовольствие наблюдать за таким сором, как представили другого народа, развитие которых на ступени ниже.

— Катаар... Прошу... Не делай этого... — стараясь вырваться из верёвкой, заплакала Канна и с негодованием перевела взгляд на командира: — Я сейчас всё скажу! Ради Туи и Ла, отпустите моего ребёнка и мужа!

— Какое самопожертвование, — хозяин положения пнул в бок склонившегося сына вождя, а затем в ожидании скрестил руки на груди: — У тебя ровно минута, грязнокровка. Иначе и твоему мужу, и свекру, и даже сыну о-очень не повезёт быть сожжёнными.

Сердце смуглянки разрывалось от чувств. Она решительно отмела факт, что сдаст с потрохами лучшую подругу, но вот сведения о воздушном кочевнике, народ которого истребили, могли быть намного ценнее, чем уцелевший маг воды.

— Недавно... В нашу деревню заходил воздушный кочевник вместе с летающим бизоном, — русоволосая стыдливо опустила глаза в землю, а брови её сломлено сместились к переносице:
— Сейчас он находится на окраине деревни.

Командир крейсера народа Огня в задумчивости переварил информацию, а затем отозвал солдат. Нужно было срочно оповестить главнокомандующих о столь важном событии, ведь,

возможно, исходя из последних данных о необычном сиянии, которое приняли за полярное на Юге и паранормальную активность животных, это мог быть давно потерянный или родившийся Аватар!

— Уговор, командир, — строго произнёс вождь племени, поглаживая голову своего испуганного внука. — Мы выдали Вам весьма ценные сведения. Отпустите женщину моего сына.

— Я человек честный. Отпустите эту блядь и заодно подготовьте почтового ястреба. Нужно доложить об этом принцу Огня Айро.

Обессилившую Канну отвязали, а затем огневики ушли обратно на борт корабля. Уплывать они пока не собираются. Что ж, придётся сыграть в партизанов. Катаар с болью смотрел на многочисленные ссадины от побоев врага на лице жены, но на его плечо легла рука отца:

— Ты мудро поступил, сын мой. Лучше порой проявить слабость, чем безрассудство. А теперь ступай и предупреди их. Иначе случится беда. Я чувствую это. А за Канну и Хакоду не переживай. Я присмотрю за ними.

На слова родителя мужчина лишь кивнул головой и, более не произнеся ни слова, помчался окольными путями в дом к Хама.

С тех пор, как были успешно повержены вражеские войска, девушку не стремилось покидать странное ощущение того, будто бы огневики на этом не остановятся. Они и без того плодятся, подобно стрекохам, так ещё и такие же надоедливые, как эти насекомые! Пока Хама в задумчивости допила стакан с добытым вчера молоком, кочевник как ни в чём не бывало сидел в медитативной позе и постигал, судя по всему, какие-то свои духовные практики. Точно неизвестно, может быть эта светлая головушка замаливала смертные грехи мага крови, ей было до лампы, чем он там занимался сейчас. Главное — это спокойствие...

— Хама?!

В иглу последнего мага Юга буквально ввалился без приглашения запыхавшийся Катаар. Выражение физиономии воина перекошено первородным страхом. По овалу лица градом шёл пот. Он буквально из последних сил бежал сюда, словно от кого-то. Девушка тут же поднялась со своего места, с вопросом и лёгким раздражением из-за того, что её отвлекли от физического отдыха, посмотрела в упор на мужа подруги.

— Что-то «сверхважное» случилось, раз ты посетил меня самолично, Катаар? — голос у девушки был размеренным, однако она была от слова совсем не заинтересована решением чужих проблем именно сейчас.

— На... Деревню... Напали маги огня! — слова подействовали на Хаму, словно зажигалку

поднесли к пороховой бочке, и та готова уже взорваться.

— Успели-таки новый отряд вызвать... Мрази, — выругалась едким тоном она, нахмурившись. — Оставайся в доме, Аанг, я быстро их обезврежу.

— Методы у тебя «своеобразные», больше воочию видеть не хочу, поэтому с радостью останусь тут. — даже возражать не стал мальчишка, не отвлекаясь от медитации.

Катаар ощутил, как горло наполнилось отвратительной желчью. Он перекрыл выход своим массивным телом, отрицательно мотая головой, на что Хама была безмерно готова разбить голову этому детине, да только Канну будет жаль.

— Нельзя... Вам нужно уходить отсюда как можно скорее... — не своим голосом, всё ещё пребывая в шоковом состоянии, произнёс мужчина: — Когда маги огня вошли в деревню, они сожгли несколько жителей заживо. А ещё схватили Канну, и...

Маг крови в гневе схватила сына вождя за один из многочисленных хвостиков, и сквозь сжатые зубы прорычала:

— Что они сделали?! — ярость перешла на Катаара, которого хотелось скрутить в бараний рог и переломать кости. Он клялся защищать ее подругу! — И вы так просто позволили этому вот случиться?!

— Они схватили и допросили Канну... Она... Рассказала про Аанга и выдала местоположение твоего дома, — на одном дыхании закончил свою речь Катаар, с огромной виной во взоре отстраняясь от девушки.

Всё ещё удерживающая пустой стакан из глины рука резко сжалась в кулак. Стакан с мерзким звуком разлетелся на осколки по всему полу, до крови ранив ладонь Хамы. Серые глаза широко раскрылись. Она не могла! Не после всего, что Хама сделала! Или могла? Ради своей семьи...

Несколько минут она стояла в прострации, не понимая, где чертоги реальности, а где — вымысла. Горячие капельки крови завибрировали, сами собой поднимаясь в воздух. Из этого пагубного состояния для разума её вывел разговор Аанга с мужем её... Можно ли после этого назвать Канну подругой? Человека, ради которого она столько старалась, ради которого едва не погибла в пучине безумия и чудом смогла выбраться ради лишь её улыбки!

Хама отбросила остатки осколков, покоряя ближайший источник воды ради своего исцеления. Едва раны затянулись, девушка приняла самое серьёзное решение в своей жизни. Она искоренит вредителей, доберётся в самое гнездовье этих стервеос и обязательно отрежет голову правителю всей колонии, всю правящую династию изничтожит!

Хама никак не прокомментировала дальнейшие лепетания едва ли не плачущего, нервного

здорового мужика, и как только Аанг его успокоил и выпроводил, она плавно спустилась на свою кровать, глядя в пустоту.

— Ты ничего не собираешься предпринимать? — подсел к ней кочевник, всё ещё продолжая оставаться спокойным. Ему-то что, взять Аппу, да и улететь. А ей... Так просто не выбраться с Юга при всём желании!

— Уйду отсюда, — голос наполнился против воли растерянностью. — Это же самый лучший вариант. Покинуть место скопления предателей и уничтожить вредителей. От этого места меня всё равно уже тошнит. Относишься ко всем с добром, а они что? Плюют прямо в душу своими поступками. Всё же на самом деле очень просто. Если я покину эту дыру, никто даже и не заметит.

Подросток понаблюдал ещё несколько минут за полностью опустившей руки девушкой, которая совсем недавно с такой уверенностью занималась отмщением, а после простого рапорта на него, даже не на Хама, девушка совершенно упала духом. Видимо, поступок Канны ранил её до глубины души.

Прикусив губу, Аанг оставил девушку сидеть и бездействовать. Сейчас она точно не станет ничего слушать, она слишком сильно погружена в собственные проблемы.

Он смотрел на то, как девушка нервно складывала всё самое необходимое в наплечный мешок. Глубоко вздохнув, она направилась к выходу. И едва Хама успела выйти из дома, как её настиг мальчишка с хмурым, серьёзным выражением лица.

— Ты всерьёз решила наплевать на всех и сбежать? — кажется, он не верит и сильно возмущен. Его ли должна волновать её судьба и этого вшивого племени?!

— Да, всерьёз. — отвечает она без тени колебания.

Мальчонку не устраивает её ответ. Он перегородил ей путь, словно готовился устроить ей настоящий допрос. Девушка же лишь безучастно прошла мимо, будто бы изначально их ничего и не связывало.

— У каждого из нас наступает момент, когда судьба полностью меняет свой ход. Чем я отличаюсь от тебя в момент, когда ты избежал ответственности и не стал Аватаром? Сейчас я тоже убегая. Как видишь, не только воздушные кочевники могут это прекрасно делать.

Слова Хамы вонзились укором в мальчишку, вскрывая и без того гноящуюся рану. Он опустил взгляд в землю.

— Ты пытаешься направить меня на «путь истинный», хотя сам ничуть не лучше, — напоследок решает высказаться Хама, приостановившись на месте: — Если так хочется, можешь, конечно,

спасти эту прогнившую деревеньку от гнёта Огня, только вот вряд ли у тебя выйдет пойти против принципов и убить кого-то. И огненные мрази тоже не промах. Раз они узнали о тебе, значит, скоро начнётся погоня. Поэтому дам тебе совет: тоже беги сейчас, пока не поздно.

И добавить ведь нечего. Он прекрасно знает обо всех своих недостатках. Но за эти месяцы, проведённые в компании этой неординарной личности, в голову пришло кое-какое очень важное осознание: если он не станет сильнее, то просто-напросто не сможет выжить в суровой эко-системе под названием «война». Он быстрыми шагами опережает Хаму.

— Я тоже принял решение. — он встал перед девушкой и склонился пополам в знак уважения, как это обычно делают ученики перед учителями: — Прошу, научите меня магии Воды, сифу Хама.

Она в лёгком недоумении приподняла брови. Южанка действительно хотела выучить его техникам водной магии, но сейчас, когда обстоятельства сильно изменились, девушка уже не была уверена в том, что сможет параллельно с построением планов мести народу Огня ещё и обучать Аватара. Но, видя в его жесте уверенную просьбу и вполне осознанный, взрослый подход к своему решению, магесса крови увидела огромную выгоду в этом юноше. Он может сыграть огромную, центральную роль в её спектакле! «Пьеса великой мести», ну разве не сладостно звучит?

— Запрягай Аппу. Мы отправляемся.

Повторять парню дважды не нужно. Подросток с пониманием кивнул и тут же свистнул, подавая знак летающему зубру. Аппа с неохотой вылез из своего тёплого, снежного убежища, а когда хорошенько так прозевался, разинув огромную пасть, подошёл к своему хозяину. Аанг одним пружинистым рывком взобрался в седло, попутно протянув планер Хаме, чтобы та с его помощью залезла на мохнатого, трёхметрового гиганта. Девушка лишь слабо усмехнулась, но всё же приняла помощь от своего теперь уже настоящего ученика.

Волосы разметал сильный поток ветра, смешанный со снегом. Девушка забивается в самый уголок деревянного седла и чуть вздрагивает, судорожно хватаясь за бортики. Она покидала дом, в который так стремилась столько лет заточения. Она ведь ещё ни разу в своей жизни не летала, к тому же на такой высоте! От ночи веяло морозной свежестью. Она стремительно наполняла собой лёгкие девушки, как и вид тёмного океана под слабым светом закрытой мраком туч, полумесяца. Как и вид с каждой минутой отдаляющейся Родины. Она никогда не похоронит в сердце то, что ей подарил Юг.

Но и не забудет предательство бывшей подруги, за которую ей пару лет назад даже не жалко было бы отдать жизнь. Но теперь времена меняются, ей больно, буквально грудь щемит от такой чёрной полосы жизни, но она продолжает смотреть в огоньки деревни и осознавать, что мало что изменила бы, если бы даже попыталась спасти деревню... Нет, она бы не смогла спасти ни деревню, ни семейство подруги. Принципы просто бы не позволили. Она задушила бы саму себя, если бы пошла наперекор себе!

Затем, спустя некоторое время продолжительного полёта и погружений в собственные мысли, она вспоминает о кочевнике и о том, что тот даже не стал добивать её расспросами, как бы это сделал при любых других обстоятельствах. Видимо, ей удалось подобрать правильные слова, чтобы заставить его задуматься. Тем не менее, она даже в какой-то степени благодарна ему. Назойливый, конечно, порой, истеричный, словно девчонка, упрямый подросток, но он умеет прислушиваться. Это довольно-таки ценное лично для неё качество, мало найдёшь того, кто даже на поводу собственных эмоций сможет контролировать себя в критической ситуации. А он повёл себя понимающе, даже решил, в конце концов, стать соучастником её грациозного плана!

Сам того не заметил, как попался в сети к мстительной интригантке! Она его обучит не только основам, но и такому смертельному подвиду, как магия крови! Но прежде она овладеет ею в совершенстве и сможет управлять не только кровью и телами животных, но и людей в полной мере, не ограничиваясь одним лишь полнолунием!

Хама внутри себя начала неистово ликовать, вот только в самый ответственный момент у неё заурчал желудок. Пришлось достать из походной сумки одну ягодную лепешку, которые она готовила накануне. Глубоко вздохнув, девушка не осталась в долгу перед воздушником и когда Аппа более-менее прямо летел, без промедления переместилась на голову зверя.

— Ты не голоден? — вытащила ещё одну лепешку девушка, подавая её мальцу. — Не бойсь, вегетойд. Начинка ягодная.

— Благодарю. — кивнул он, с осторожностью отрывая маленький кусочек. Видимо, как только понял, что они теперь в бегах, то сразу же начал ценить каждый кусок пищи.

— А вид ничего такой, где приземлимся? — Хама с искренним удивлением удосужилась взглядом окинуть просторы природы, но тут же уселась. У неё сильно закружилась голова от осознания того, на какой высоте они находятся. Она даже схватилась ради своей же безопасности за шерсть зубра, да так сильно, что аж костяшки пальцев побелели. Что-что, а высоты она похоже побаиваться будет достаточно долгое время!

— Да, видок действительно ничего, — прыснул со смеху паренёк, едва заметив, как подрагивает тело наставницы от высоты: — А мне казалось, Вы совершенно не имеете никаких слабостей, сифу Хама. Видимо, даже у мастеров есть свои фобии!

— А ну заткнулся быстренько, недомерок, и в ротик свой не забудь засунуть ещё лепешки! — зубы Хамы стучали точно, как швейцарские часы, от чего её угрозы звучали до нелепости комично!

Аанг после такого выпада не выдержал и, согнувшись пополам, начал громко-громко хохотать, прикрывая одной рукой рот. Смех его был до чёртиков заразительным, от чего девушке стало не по себе. Она совершенно позабыла из-за чего ругалась, и тоже начала посмеиваться. Сначала нервно, потому что всё ещё сидела на голове зубра, но когда она с успехом перебралась вновь в седло, то позволила себе распластаться по всему периметру седла и ещё

более громко, чем сам Аанг до этого, рассмеяться без должной причины. Просто так. Она давно уже этого не делала, а душа буквально просила дать ей хотя бы крохотную, но положительную нотку.

— Ладно, а если серьёзно, через сколько примерно будет остановка? — когда маг привела дыхание в норму, был задан вполне ожидаемый Аангом вопрос.

— Уже прилетели, можешь возрадоваться и начать плясать от радости, ведь теперь Аппе нужен длительный отдых. Желательно, денёк, — сообщил в приподнятом настроении Аватар.

Своего пушистого любимца он посадил на землю весьма аккуратно, без спешки, чему Хама была в особенности благодарна. Впервые за долгое время после побега девушка почувствовала твёрдую почву под ногами. Она была готова повалиться на траву и начать благословлять всех духов после такого сложного, с непривычки, первого полёта, но даже тут её юный ученик не дал отдохнуть.

— Сифу Хама, Ваша очередь собирать хворост. Я в прошлый раз собирал, — он буквально решил надоесть ей с новым обращением. Вот мелкий утырок, чтоб его!

Хама что-то злобно начала бормотать себе под нос, словно готовая проклясть наглеца. Но делать было действительно нечего. Она из-за лёгкой жары сняла с себя пуховик, повязала его на уровень талии, а затем пошла шариться под ближайшими деревьями в поисках палок для будущего костра.

Аанг на мгновение замер, когда заметил, насколько сильно на самом деле худощавого телосложения девушка. Если бы не крупные плечи, то он бы подумал со спины, что это перед ним Чоден, только в более женственном варианте. По открытым участкам кожи на руках и линии, где начинается одежда с воротником, видны корни глубоких шрамов. Юноша вздрагивает и, опомнившись, поспешно отворачивается от неё. Вновь наваждение... О давно погибшем, но самом дорогом на свете человеке.

Девушка спокойно набрала целую кучу мелких кореньев в придачу к хворосту. Возможно, у них выйдет вполне сносный вариант ужина. Она чуть подкатывает ладонями землю, формирует сердцевину кострища, а затем вытаскивает из походной сумы два камня, которыми по старинке собиралась бить друг о друга, чтобы зажечь огонь.

— Подсоби-ка немножко своим «правильным дыханием» и помоги разжечь костёр, — сказала Хама, не глядя на подростка, в попытках добиться искры от давно стершихся камней.

Аанг послушно присел на корточки напротив неё. Внезапно поникший, ведь девушка вновь так сильно напомнила ему своими чертами возлюбленную. Он обратил внимание на её тонкие пальцы, которые казались такими слабыми, со стертыми костяшками на них и где-то вспухшими от первой стадии прошедшего варикоза венками. Они синими змейками ползли по смертельно бледной кожи и вращались внутри мышц, плотно связанные с венами.

Спустя несколько минут костёр осветил их лица. Хама, довольная, начала греть ладони и растирать кожу на запястьях. Она необыкновенно рада костру. Она всегда доверяла только этому яркому, дарящему теплоту, виду огня. Он довольно быстро угасал, но никогда не причинял ей боль, в отличие от самих владельцев стихии. Но и она должна понимать, что теперь идёт на пути мести в качестве учителя Аватара. Изничтожить всех магов Огня всё равно не получится, и даже ей придётся сотрудничать с одним из них, когда придёт время обучения магии огня.

— Куда ты изначально планировала уйти? — неожиданно она слышит голос мальчишки, отвлекаясь от размышлений.

— Спасать тех, кого я когда-то давно оставила. — весьма лаконично сказала девушка, переводя взгляд с костра на Аанга. — Нам нужно в шахты, которые расположены в провинции Чин, Гаолинь и рядом с провинцией Зейчжоу, в царстве Земли. Может, кто-то остался в пустыне. В заложниках держали около тридцати магов воды, когда я была в плену. Надеюсь, они все выжили. Я обещала их спасти и сдержу своё обещание. Чего бы мне это ни стоило.

Девушка по фактам изложила то, что в целом хотела сделать. Каким образом она бы пробралась, как бы отвлекла, а затем пригвоздила к каменной стенке магией ненавистных магов Огня. Но когда очередь дошла до описания того, чтобы она сделала со своими мучителями, которых чётко помнит в лицо, Хама прервала рассказ, инстинктивно ощущая то, что мальчику ещё рано слушать подробности про обрезание.

— Я думаю, ты устала, — кочевник явно был шокирован и той информацией, которую получил до этого, поэтому девушка поняла, что действительно переборщила с красочностью того, что рисовала её, порами, больная фантазия. Она улеглась на траву, прикрывшись пуховиком.

Тяжеловато до конца понять, что всё, теперь твоя жизнь в корне изменилась и более никогда не станет прежней. Ладонью прикрывая глаза, она судорожно вздохнула аромат свободы. Долгожданной, приносящий апогей положительных эмоций. Но в то же время она понимала, так просто планы не осуществить. Нужна серьёзная подготовка. Сноровка. Натренированный боец рядом и верный помощник. Правая рука. Но готова ли довериться кому-то Хама после такого крупного предательства? Говорят, время лечит. Поможет ли это в её случае?

— Не спится? — звучит где-то на уровне уха голос Аанга, он тихий, но такой спокойный, заставляет вздрогнуть.

— Увы. — как ответ произнесла старшая.

— Это из-за стресса. — подросток понимал, с чем этот стресс связан. — Скажу банальную вещь, но лучше не думать. Не сможешь уснуть.

— Не могу. — качнула в собственном жалком бессилии головой Хама. — Просто не могу принять, поверить! После всего...

— Я знаю это чувство. — сероглазая взглянула на знакомого. — У меня было много друзей. Точнее, я так думал. Думал, мы близки. И все было прекрасно, пока я не начал одним из лучших, пока не стал Аватаром.

— Они не были тебе друзьями. — Аанг прекрасно теперь понимал это и без нее. Друзья не будут открыто завидовать, играть в эмоциональные качели, предавать ради выгоды. — Ты был им удобен.

— Это отвратительно. — хмуриться монах, который все еще чувствовал неприязнь.

— А Чоден? — от любимого имени сероглазый прикрыл веки, вспоминая образ той, которая никогда не предавала, всегда была рядом, даже когда он истерил и убегал.

— Она... — кочевник не мог сказать, что Чоден была другой. Это не совсем так. Она рассталась с ним в момент, когда он стал Аватаром. И причина его убивала до сих пор.

— Понимаю. — Хама не стала давить, хотя ей в какой-то степени было интересно. Девушка знала, что Аанг ее потерял, как и всех остальных. Это было невероятно больно. — Но она точно тобой бы гордилась. Ты стал намного взрослее!

— А Канна? — от имени Хама потемнела. — Канна теперь кто? Подобная или...?

Подобна ли Канна всем тем, кто отвернулся от нее? Хама никогда бы не подумала, что девушка на такое способна. Она всегда была самоотверженной, но... оказалось, для всех. Немного эгоистичное сердце Хама хотело, чтобы Канна была только ее, только о ней заботилась, но понимала всю бредовость неисполнимого желания. Семья бывшей подруги оказалась выше нее. Конечно, можно ее понять, однако все равно больно.

— Я просто заиклилась на ней, — впервые призналась себе южанка. — Она была моим лучом света во тьме. Не на того сделала ставки. Может, нужно было на дедушку, но я так боялась мужчин, что даже он мне казался чужим.

— Мне жаль, что у вас все так получилось.

— Ты тут ни при чем. — мотнула она головой. — Не ты, так она бы меня выдала. Я в этом уверена. Ладно, я постараюсь уснуть. — Хама резко прерывает диалог и поворачивается к ученику спиной. Она жмурит глаза, из которых льются беззвучные слезы. Хотелось неистово выть от тоски.